

УДК 539.1.074

В. М. Залетин, О. В. Кривоzubов, В. И. Фомин

(Омск)

**СБОР ЗАРЯДА В ШИРОКОЗОННОМ
ПОЛУПРОВОДНИКОВОМ ДЕТЕКТОРЕ ГАММА-КВАНТОВ
С НЕОДНОРОДНЫМ ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ ПОЛЕМ**

Теоретически проанализировано влияние неоднородного объемного заряда на эффективность сбора неравновесного заряда в полупроводниковом детекторе на основе HgI_2 . Рассчитаны амплитудные спектры в диапазоне энергий гамма-квантов 6—100 кэВ в условиях, когда большая часть объемного заряда (90 %) сосредоточена вблизи одного из электродов. Показано, что отрицательный объемный заряд, накапливаемый вблизи положительного электрода, приводит к раздвоению фотопика при энергиях гамма-квантов порядка 60 кэВ и выше даже при использовании коллимированного источника излучения.

Для планарного детектора с однородным электрическим полем коэффициент сбора неравновесного заряда как функция координаты места поглощения гамма-кванта описывается известным выражением [1, 2], полученным исходя из следующих допущений: генерация неравновесного заряда произошла в очень малом объеме, размерами которого можно пренебречь по сравнению с размерами детектора; пакет электронов и пакет дырок при движении к соответствующим электродам представляют собой два точечных заряда с определенными координатами на оси детектора; центры захвата, отвечающие за время жизни носителей заряда, считаются точечными и равномерно распределенными по объему; ось детектора выбрана перпендикулярно плоскости контактов с началом на отрицательном облучаемом электроде. В реальных условиях эксплуатации за счет захвата носителей заряда на дефектах в чувствительной области детектора накапливается объемный заряд (ОЗ), что приводит к изменению профиля электрического поля, условий сбора неравновесного заряда и, как следствие, спектротрических характеристик детектора. Это явление принято называть поляризацией детектора.

Так, авторы работ [3, 4] исследовали поляризацию алмазного детектора и пришли к выводу, что накопление положительного ОЗ вблизи облучаемого запорного электрода в результате инжекции дырок из тыльного контакта не приводит к поляризации. Накопление же в разных частях объема отрицательного ОЗ всегда дает поляризационный эффект. Экспериментальные результаты по поляризации HgI_2 -детекторов в [5] качественно объясняются влиянием отрицательного ОЗ, распределенного вблизи положительного электрода.

Авторы настоящей работы, исследуя неохлаждаемые детекторы рентгеновского излучения на основе дийодида ртути (HgI_2) [6], также наблюдали их поляризацию. Подвержен поляризации и ряд других детекторов, создаваемых на основе высокоомных материалов. Вместе с тем количественно поляризация полупроводникового детектора в настоящее время исследована недостаточно. Имеется ряд работ (см. [7, 8]), где рассматриваются упрощенные модели распределения поляризационного заряда и его влияния на амплитудный спектр. Так, в работе [7] анализируется влияние заряженной полуплоскости, параллельной электродам. Поле в таком детекторе представляется в виде двух однородных участков с разной напряженностью и соответственно двумя зна-

ченими средних потерь неравновесного заряда. В [8] исследовано влияние ОЗ, однородно заполняющего все пространство между электродами с учетом возможного насыщения дрейфовой скорости в сильных полях. Как и в [7], авторы использовали приближение малых линейных потерь заряда, что справедливо для материалов с высокими значениями произведения подвижности на время жизни для электронов и дырок.

Целью настоящей работы является анализ поляризации неохлаждаемого детектора гамма-квантов на основе дийодида ртути, когда ОЗ определенного знака накапливается преимущественно у одного из электродов (рис. 1, *a* или *b*). Плотность заряда в приэлектродной области существенно больше плотности заряда в остальной части детектора и принимается постоянной в пределах этой области. Такое разбиение детектора по толщине облегчает построение математической модели функции отклика детектора и позволяет применить полученные результаты к более сложным случаям, когда реальный ОЗ разбивается на большее число областей с постоянной плотностью.

Получим выражения для коэффициента сбора заряда и функции отклика детектора в описанных выше условиях.

Напряженность электрического поля в каждой из рассматриваемых областей изменяется линейно с координатой и задается выражением

$$E(x) = \begin{cases} E_{01} - k_1x, & 0 \leq x \leq a, \\ E_{02} - k_2x, & a < x \leq d, \end{cases} \quad (1)$$

где коэффициенты k_1 и k_2 пропорциональны плотности заряда и имеют знак, соответствующий знаку ОЗ.

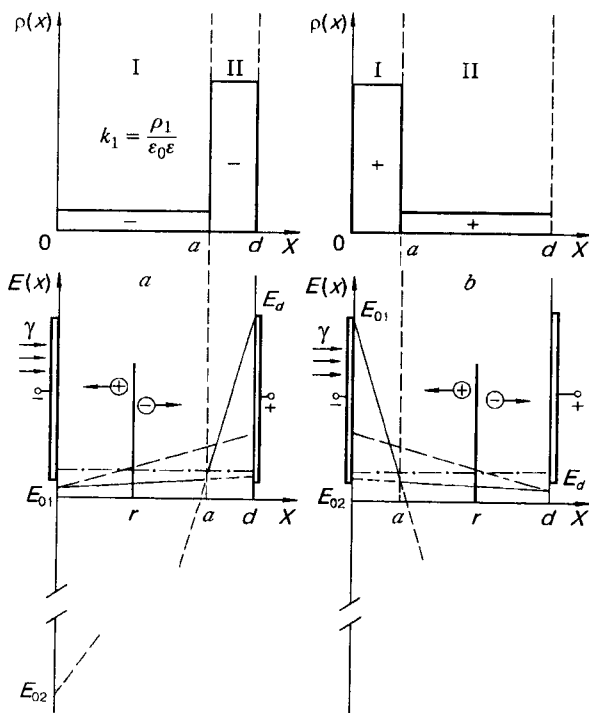

Рис. 1. Распределение ОЗ и напряженности электрического поля в детекторе: *a* — отрицательный ОЗ; *b* — положительный ОЗ. Штрихпунктирная линия — однородное поле без ОЗ; штриховая — неоднородное поле с однородным ОЗ; сплошная — неоднородное поле с неоднородным ОЗ; $E_{01} = E_d = 0,001E$, $E = U/d$; $a = 0,2d$ для положительного ОЗ и $0,8d$ — для отрицательного

Интеграл напряженности электрического поля по координате равен значению напряжения, приложенному к детектору U , т. е.

$$\int_0^d E(x) = U, \quad (2)$$

а в точке a должно выполняться условие

$$E_{01} - k_1 a = E_{02} - k_2 a. \quad (3)$$

Выражения (2) и (3) позволяют при заданном значении толщины детектора и напряжения на нем одну часть параметров, входящих в выражение (1), задать, другую — вычислить.

Скорость уменьшения числа носителей неравновесного заряда при их движении к электродам за счет захвата на локальные центры без учета их обратного выброса дается хорошо известным выражением

$$dn/dt = -n/\tau, \quad (4)$$

где τ — время жизни носителей заряда; n — их количество в данный момент времени.

Скорость дрейфа носителей заряда определяется напряженностью электрического поля. Без учета насыщения за счет разогрева в сильных полях, что справедливо для материалов с низкими значениями подвижности зарядов, она может быть записана как

$$dx/dt = \mu E(x). \quad (5)$$

Совместно решая уравнения (4) и (5) с учетом зависимости напряженности поля от координаты (1) и вводя обозначения $A_n = 1/\mu_n \tau_n k$, $A_p = 1/\mu_p \tau_p k$, получим следующие выражения для числа электронов и дырок в пакете в зависимости от их местонахождения:

$$n_n = n_0 \left[\frac{E_0 - kx}{E_0 - kr} \right]^{A_n}, \quad (6)$$

$$n_p = n_0 \left[\frac{E_0 - kx}{E_0 - kr} \right]^{-A_p}. \quad (7)$$

Заряд, индуцированный на электродах, вычисляется из выражений (6) и (7) по теореме Рамо [2], при этом считается, что он пропорционален расстоянию, пройденному пакетом по направлению к электроду. Коэффициент сбора заряда определяется как отношение индуцированного заряда к первоначально образованному гамма-квантом, а его зависимость от координаты фотопоглощения гамма-кванта, рассчитанная для HgI₂-детектора при различных условиях сбора заряда, приведена на рис. 2. Принималось, что 90 % ОЗ накапливается в пределах 20 % объема детектора вблизи электрода, знак которого противоположен знаку ОЗ. Аналитическое выражение коэффициента сбора заряда ввиду его громоздкости в данной работе не приводится.

Форма фотопика функции отклика детектора на гамма-кванты рассчитывается на основании методики, предложенной в [1, 2] и использованной нами ранее в [9], которая основана на построении откликов детектора на гамма-кванты, поглощенные на глубине r от облучаемого электрода, в виде функций

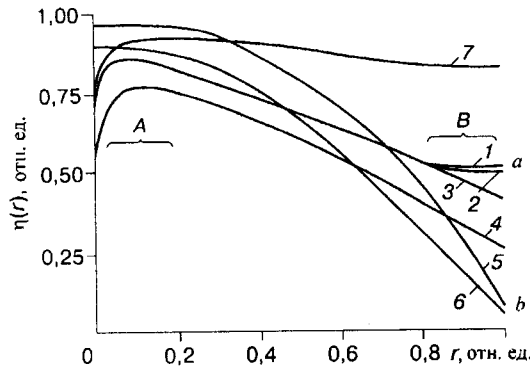

Рис. 2. Зависимость коэффициента сбора заряда от координаты фотопоглощения гамма-кванта для HgI_2 -детектора толщиной $d = 0,05$ см и $\mu_n = 100 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$, $\mu_p = 4 \text{ см}^2/\text{В} \cdot \text{с}$, $\tau_n = \tau_p = 10^{-6}$ с. Кривая 1 рассчитана для отрицательного ОЗ при напряжении (В): 1 — 2000, 2 — 500, 3 — 200, 4 — 100; кривые 5 и 6 — для положительного ОЗ при $U = 2000$ и 100 В соответственно; кривая 7 рассчитана, как и кривая 1, но $\tau_p = 5 \cdot 10^{-6}$ с

Гаусса и последующего их суммирования по чувствительному объему с учетом числа актов поглощения в каждом слое.

Кристаллы HgI_2 обладают сильной асимметрией подвижности электронов и дырок, которые отличаются более чем на порядок при сравнимых временах жизни. Уже качественно ясно, что наличие протяженного участка со слабой напряженностью электрического поля в большей степени повлияет на сбор дырок, чем электронов. Сбор дырок при их движении через всю структуру в случае отрицательного ОЗ составляет 50 %, а при положительном ОЗ — только 5 % для типичных параметров детектора и носителей заряда (см. рис. 2, кривые 1 и 5).

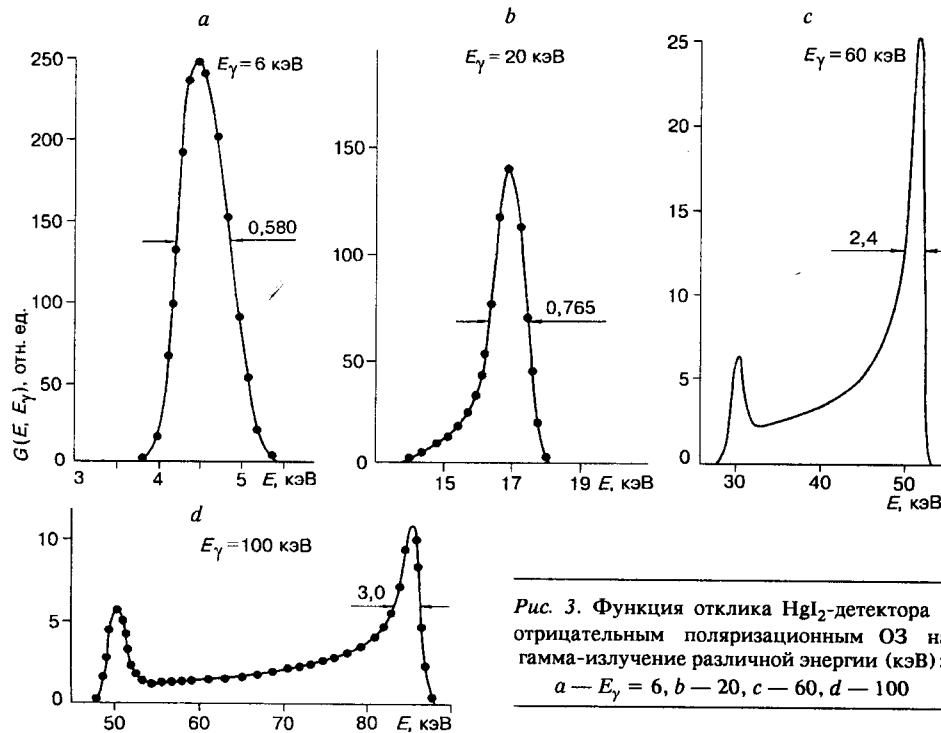

Рис. 3. Функция отклика HgI_2 -детектора с отрицательным поляризационным ОЗ на гамма-излучение различной энергии (кэВ): а — $E_\gamma = 6$, б — 20, в — 60, д — 100

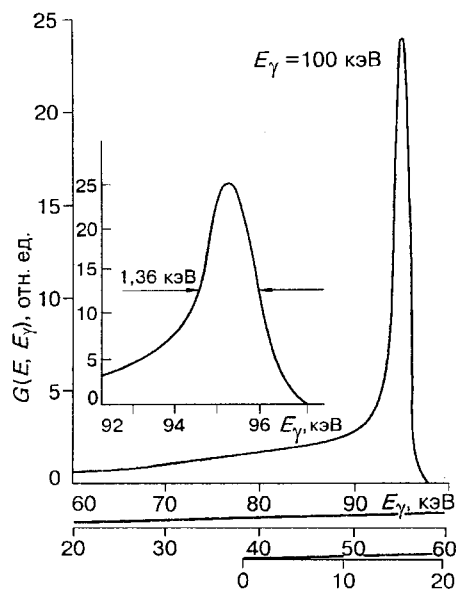

Рис. 4. Функция отклика HgI_2 -детектора с положительным поляризационным ОЗ для $E_\gamma = 100$ кэВ

Формы фотопиков, вычисленные для разных энергий гамма-квантов и знаков ОЗ, приведены на рис. 3, 4. Следует обратить внимание, что при энергии квантов выше 50 кэВ и отрицательном ОЗ фотопик распадается на два. Для положительного ОЗ формируется один пик, который показан только для энергии 100 кэВ (см. рис. 4). Раздвоение фотопика для отрицательного ОЗ согласуется с поведением коэффициента сбора заряда. Его значение при поглощении квантов в области B (см. рис. 2, кривая 1) определяет положение низкоэнергетического пика, который можно назвать дырочным, так как в его формирование вносят вклад в основном дырки,двигающиеся из области B к отрицательному электроду. Высокоэнергетический пик электронный, поскольку он формируется за счет актов поглощения в области A . Рост высоты дырочного пика по отношению к высоте электронного с увеличением энергии гамма-квантов соответствует увеличению доли взаимодействий в области B (см. рис. 3, c, d). Отсутствие дырочного пика для энергий 6 и 20 кэВ является следствием преимущественного поглощения квантов данной энергии вблизи отрицательного электрода.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ показал, что раздвоение фотопика, наблюдающееся экспериментально при регистрации квантов с энергией порядка 50 кэВ и выше, на детекторах с большой асимметрией подвижности заряда для электронов и дырок, может быть объяснено паразитным отрицательным ОЗ в приэлектродной области.

Положительный ОЗ не вызывает раздвоения фотопика, однако наличие низкоэнергетического «хвоста» ухудшает спектрометрические возможности детектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Trammell R., Walter F. J. The effects of carrier trapping in semiconductor gamma-ray spectrometers // Nuclear Instruments and Methods. 1969. 76. P. 317.
2. McMath T. A., Martini M. The effect of carrier trapping on the spectrometer performance of $p-i-n$ semiconductor detectors // Nuclear Instruments and Methods. 1970. 86. P. 245.

3. Мухачев Ю. С., Татаринов В. С., Борзенко С. Ю. и др. Вклад различных центров захвата в поляризацию алмазных детекторов ионизирующих излучений // ФТП. 1984. 18, вып. 3. С. 460.
4. Мухачев Ю. С., Татаринов В. С., Борзенко С. Ю. и др. О поляризации алмазных детекторов ионизирующих излучений // ФТП. 1983. 17, вып. 7. С. 1308.
5. Brahim T. M., Friant A., Mellet J. Structure MIS effects on polarization of HgI₂-crystals used for γ -ray detection // IEEE Trans. on Nuclear Sci. 1985. NS-32, N 1. P. 581.
6. Залетин В. М., Фомин В. И., Кочеванов В. А. Детекторы рентгеновского и гамма-излучения на основе дийодида ртути. Новосибирск, 1984. (Препр. /СО АН СССР. ИФП; 2-84).
7. Рывкин С. М., Строкан Н. Б., Субашева Н. И. и др. О роли неоднородностей электрического поля в полупроводниковых счетчиках ядерных излучений // ФТП. 1970. 4, вып. 7. С. 1303.
8. Еремин В. К., Дененгирш С. Г., Строкан Н. Б., Тиснек Н. И. О влиянии объемного заряда на характеристики полупроводниковых детекторов // ФТП. 1974. 8, вып. 3. С. 556.
9. Залетин В. М., Кривокубов О. В., Торлин М. А., Фомин В. И. Энергетическое разрешение HgI₂-детекторов рентгеновских и гамма-квантов // Атомная энергия. 1987. 63, вып. 2. С. 140.

Поступила в редакцию 24 марта 1997 г.